

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.6>

UDC 342.4
LBC 67.4

Submitted: 31.05.2019
Accepted: 20.06.2019

REVISITING THE RELATIONSHIP BETWEEN THE OBJECT AND SUBJECT OF THE CONSTITUTIONAL REGULATION

Rashit G. Nurmagambetov

Chelyabinsk State University's Kostanay Branch, Kostanay, Republic of Kazakhstan

Alexey G. Chermeninov

Chelyabinsk State University's Kostanay Branch, Kostanay, Republic of Kazakhstan

Introduction: the theoretical and legal study of the relationship between the object and subject of the constitutional regulation is important for the science of constitutional law, as it eliminates the uncertainty in this matter. **Purpose:** the theoretical and legal study of the relationship between the object and subject of the constitutional regulation. **Methods:** the methodological framework for this study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of historicism, consistency, analysis and the comparative law method. **Results:** there has been proposed the author's point of view to include in the category "the object of the constitutional regulation" the principles of constitutional law, the material and intangible benefits, the values of the individual, society and the state, including the rights and freedoms of man and citizen, the sovereignty and independence of state power, the legal interests. It is they that characterize a special sphere of relations, the area of the constitutional influence, accurately revealing the content of "the object of the constitutional regulation" and its volume. **Conclusions:** as a result of the theoretical analysis of these scientific categories, the authors come to the conclusion that in its root essence the subject of the constitutional regulation is a derived concept from the object of the constitutional regulation. The authors believe that the subject of the constitutional regulation and the object of the legal regulation are connected by a single theoretical and legal basis.

Key words: object of constitutional regulation, subject of constitutional regulation, social relations, principles of constitutional law, individual values.

Citation. Nurmagambetov R.G., Chermeninov A.G. Revisiting the Relationship between the Object and Subject of the Constitutional Regulation. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 43-49. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.6>

УДК 342.4
ББК 67.4

Дата поступления статьи: 31.05.2019
Дата принятия статьи: 20.06.2019

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рашит Габитович Нурмагамбетов

Челябинский государственный университет (Костанайский филиал), г. Костанай, Республика Казахстан

Алексей Геннадьевич Черменинов

Челябинский государственный университет (Костанайский филиал), г. Костанай, Республика Казахстан

Введение: теоретико-правовое исследование соотношения объекта конституционного регулирования с предметом имеет значение для науки конституционного права, так как позволяет устранить сложившуюся неопределенность в этом вопросе. **Цель:** теоретико-правовое исследование соотношения объекта конституционного регулирования с предметом конституционного регулирования. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы историзма, системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** предложена авторская позиция включать в категорию «объект конституционного регулирования» принципы конституционного права, блага материального и нематериального характера, ценности личности, общества и государства, включая права и свободы человека и гражданина, суверенитет и независимость государственной власти, правовые интересы. Именно они характеризуют особую сферу отношений, область конституционного воздействия, точно раскрывая содержание «объекта конституционного регулирования», его объем. **Выводы:** в результате теоретического анализа данных научных категорий авторы приходят к выводу, что в своей корневой сущности предмет конституционного регулирования является производным понятием от объекта конституционного регулирования. Авторы считают, что предмет конституционного регулирования с объектом правового регулирования связывает единая теоретико-правовая основа.

Ключевые слова: объект конституционного регулирования, предмет конституционного регулирования, общественные отношения, принципы конституционного права, ценности личности.

Цитирование. Нурмагамбетов Р. Г., Черменинов А. Г. К вопросу о соотношении объекта и предмета конституционного регулирования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 43–49. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.6>

Введение

Одним из ключевых аспектов исследования процесса конституционной регламентации общественных отношений является определение содержания объекта регулирования, порядка его соотношения с предметом. Целесообразность обращения к вопросу объекта конституционного регулирования объясняется, во-первых, сложившейся в юридической литературе неопределенностью в понимании сущности анализируемого понятия, во-вторых – наличием большого количества точек зрения, характеризующих перечень общественных отношений, подвергающихся воздействию. Объект конституционного регулирования как научная категория был в центре внимания ученых-юристов на протяжении различных исторических периодов развития науки конституционного права. В своей корневой сущности он является производным понятием от объекта правового регулирования. Объект конституционного регулирования с объектом правового регулирования связывает единая теоретико-правовая основа. С тех пор как появилось право, а вместе с ним и правовое регулирование, возникли те или иные группы общественных отношений, которые

стали предметом регулирования со стороны права с присущими ему методами, способами и т. п.

В настоящее время в науке конституционного права существует неясность в определении того, какие виды отношений относить к объекту, а какие к предмету конституционного регулирования, как соотносятся эти понятия. Авторами исследуются указанные вопросы в рамках данной научной статьи.

Проблемные вопросы соотношения объекта и предмета конституционного регулирования общественных отношений

Теоретическое обоснование «объекта конституционного регулирования» как разновидности объекта правового регулирования в 1960-х годах прошлого века сформулировали И.Е. Фарбер и В.А. Ржевский, которые писали: «...Объектами конституционных отношений являются власть и суверенитет классов, наций, народа, а также свобода личности. В конституционных отношениях фактически складывается власть классов или всего народа. Конституционные отношения дают ответ, кому принадлежит государствен-

ная власть, какой класс является политически господствующим, властвующим» [9, с. 17; 12, с. 20].

Объект – это любой предмет постижения: материальный или идеальный, покоящийся или изменяющийся, а предмет – всякий объект, выступающий как ограниченный или завершённый. Если проанализировать данные понятия, то можно заметить, что по смыслу предмет уже, чем объект. Еще Ю.И. Гревцов обратил внимание на этот аспект, отмечая, что «предмет – это конкретные области, границы, элементы объекта... то есть понятие предмета уже объекта» [5, с. 52]. Это же утверждение можно применить и к науке конституционного права. При этом объект и предмет правового регулирования являются материальным критерием разделения системы права на отрасли права.

Рассматривая соотношение объекта и предмета конституционного регулирования с позиции анализа норм Конституции РФ, можно увидеть, что объектами будут служить все целостные области (сферы) государственно-правовой действительности, на которые воздействует Основной закон, а предметы – это отдельные виды отношений, подвергающиеся конституционной регламентации и взаимосвязанные между собой.

Полагаем, в данном контексте «объект регулирования конституционного права» не тождественен «предмету регулирования конституционного права». В.Е. Чиркин также вместо термина «предмет регулирования» предпочитает употреблять понятие «объект регулирования» [15, с. 12–14].

В юридической литературе не все авторы придерживаются понимания того, что «предмет конституционного регулирования» и «объект конституционного регулирования» – разные понятия. К примеру, казахстанский конституционалист А.А. Черняков, исследуя объекты конституционного регулирования, пишет: «Содержание основных общественных отношений как объекта конституционного права раскрывается через категории “право” – “объект” (правообъектность). Если говорить в общем, то данный термин включает в себе объект плюс право на него. Поясняя значение этого термина, добавим, что правообъектность конкретно содержит

совокупность материальных, интеллектуальных и иных ценностей, благ, интересов, соединенных с правом на них субъектов (физических и юридических лиц, в том числе государства)» [14, с. 81].

Следует отметить, что в вопросах таких дефиниций, как «объект права», «объект правоотношений», «объект правового регулирования», наблюдаются различные подходы, как на доктринальном уровне, так и на уровне официального нормотворчества, взгляда законодателя в зависимости от того, в каких отраслях права рассматриваются указанные категории.

Как известно, в теории права по вопросу, например, категории «объект правоотношений» сложились два подхода: монистическая и плюралистическая теория объекта правоотношений. Монистическая теория исходит из того, что объектом правового отношения могут выступать только действия субъектов, поскольку именно действия, поступки людей подвергаются регулированию юридическими нормами и лишь человеческое поведение способно реагировать на правовое воздействие. Соответственно, материальные и нематериальные блага не могут быть объектами правоотношений, поскольку находятся за пределами юридического содержания правоотношения. Плюралистическая же теория объекта правоотношений в содержание данной категории включает не только поведение субъектов правоотношений, но и предметы материального мира, продукты духовного творчества, личные нематериальные блага, результаты поведения участников правоотношений и др.

При анализе категорий «объект права», «объект правоотношений», «объект правового регулирования», на наш взгляд, будет справедливым утверждение, что содержательная сторона объекта правоотношений в той или иной степени экстраполируется и на категорию «объект права». При этом представители цивилистических (частных) отраслей юридических наук как под объектами права, так и под объектами правоотношений понимают материальные либо нематериальные блага, по поводу которых возникают правовые отношения. Данный подход признается и на уровне официального нормотворчества. Например, в гражданском праве законодатель объекта-

ми гражданского права определяет имущественные и личные неимущественные блага и права, относя к имущественным благам и правам (имуществу) вещи, деньги, ценные бумаги, результаты работ, оказание услуг, объективированные результаты творческой, интеллектуальной деятельности и т. п. К личным же неимущественным благам и правам законодатель относит жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловую репутацию и др.

Что касается категории «объект правового регулирования», то А.А. Черняков дает этому понятию следующее определение: «Не претендуя на завершенность определения, объекты правового регулирования представляются как основные общественные отношения социального, экономического, политического, иного характера, содержащие конституционные правовые интересы участников этих отношений, которые осуществляют их через правопритязания, субъективное право, юридическую обязанность, правообязывание» [14, с. 40].

Думается, что в данном случае объект правового регулирования вряд ли отличается от предмета правового регулирования, поскольку автор указанного определения раскрывает содержание данной дефиниции через категорию «общественные отношения».

Считаем, что категория «предмет конституционного права» через общественные отношения призвана «цементировать», осуществлять своего рода «связку» самого процесса регулирования принципов и институтов конституционного права, то есть объектов конституционного права. Например, между такими объектами конституционного права, как «гражданство» и «избирательное право», регулирование осуществляется через связь: гражданство – необходимое условие обладания как пассивным, так и активным избирательным правом; или: суверенитет и независимость – необходимые условия для самостоятельной государственности страны и функционирования ее конституционного строя и т. п.

Можно согласиться с мыслью А.К. Айтхожина, который полагает, что «объекты регулирования Конституции и текущего законодательства могут иметь точки соприкос-

новения, но не являются тождественными» [2, с. 87].

О точках соприкосновения данных понятий писал Ю.И. Скуратов: «Мы полагаем, что понятия “объект конституционного регулирования” и “предмет государственного (конституционного) права” в целом являются совпадающими. Различия связаны со степенью детальности и конкретности регулирования, которая у государственного права несколько выше» [11, с. 60].

Действительно, у разнообразных отраслей права прослеживаются точки соприкосновения «предмета» и «объекта». Не является исключением и конституционное право. В данной отрасли в ряде случаев один и тот же объект является объектом регулирования различных отраслей права и входит в предмет регулирования. Например, честь, достоинство, неприкосновенность жилища выступают объектом регулирования и охраны как конституционного, так и гражданского и уголовного права. Если проанализировать нормы Конституции РФ, то можно увидеть большое количество отношений, которые одновременно являются и предметом, и объектом регулирования. Поэтому правы авторы, указывающие на точки соприкосновения этих двух категорий.

В то же время необходимо признать, что некоторые объекты правового регулирования, такие как основы конституционного строя, гражданство, публичная власть, местное самоуправление и др., в основном являются объектами конституционного регулирования и одновременно составляют предмет регулирования конституционного права. Сложность сложившейся в науке конституционного права ситуации требует разграничения данных понятий. Во многом поддерживая позицию авторов о том, что «объект конституционного регулирования» и «предмет конституционного регулирования» разные понятия, которые имеют точки соприкосновения, отметим, что в характеристике общественных отношений, подпадающих под воздействие конституционного регулирования, желательно отказаться от использования категории «предмет конституционного регулирования». Это даст возможность закрепить многогранное понимание анализируемого явления и включить в его содер-

жание принципы, субъекты, объекты социальной действительности, в которых заложен регулятивный потенциал, обусловленный политико-правовым, ценностно-ориентированным содержанием норм Конституции. На данный аспект вопроса указывают С.Г. Абрамов [1, с. 51], Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин [13, с. 71; 15], А.Н. Пугачев [8, с. 117], Н.А. Михалева [7], В.Н. Бутылин [3], Ю.В. Ким [6, с. 65], Л.М. Энтин [16].

О множественности сфер конституционного регулирования писал профессор Г. Сапаргалиев, указывая, что «спектр отношений, регулируемых нормами конституционного права, весьма широк. Он охватывает все сферы жизнедеятельности государства и общества: политическую, экономическую, социальную, культурную и т. д.» [10, с. 4]. По его утверждению конституционное право не регулирует указанные отношения во всех их проявлениях и всесторонне. Оно регулирует основополагающие базовые слои (пределы) в указанных сферах [10, с. 4]. По мнению И.В. Верещагиной и Е.А. Палыгиной, «конституция охватывает две основные сферы общественных отношений» [4, с. 7].

Наличие вышперечисленных точек зрения подтверждает высказанную мысль о том, что «объект конституционного регулирования» и «предмет конституционного регулирования» – разные понятия, которые соотносятся по сфере конституционного регулирования, видам общественных отношений, подпадающих под процесс регулирования. При этом понятие «объект конституционного регулирования» шире понятия «предмет конституционного регулирования». Представляется, что под категорию «объект конституционного регулирования» помимо указанных видов отношений, входящих в предмет конституционного регулирования, подпадают основополагающие, руководящие идеи, начала, то есть принципы конституционного права, блага материального и нематериального характера, ценности личности, общества и государства, включая права и свободы человека и гражданина, суверенитет и независимость государственной власти, правовые интересы. Именно они характеризуют особую сферу отношений, область конституционного воздействия, точно раскрывая содержание «объекта конституционного регулирования», его

объем. Именно принципам конституционного права отведена роль истоков, которые характеризуют деятельность государства и общества, его сферы – политическую, экономическую, социальную, духовную.

Выводы

Полагаем, что в самом общем виде объект конституционного регулирования составляют принципы, которые служат ориентиром для правотворческой и правоприменительной деятельности в перспективе. Они интегрируют в себе то исходное содержание конституционного регулирования, круга отношений, замысел, представления о которых заложены нормами Конституции РФ. Указанным объект конституционного регулирования отличается от предмета конституционного регулирования.

Именно принципам отведена фундаментальная роль укрепления единства норм Конституции РФ и общественных отношений в достижении поставленных целей – это те составляющие конституционного регулирования, которые определяют его начало в воздействии на общественные отношения, его целенаправленность и идеальную конечную цель воздействия. К примеру, в статьях Конституции РФ, посвященных основам конституционного строя, закреплено положение о том, что Российская Федерация является федеративным, светским, правовым государством с республиканской формой правления. В данном случае достижение указанных положений – это идеальная цель конституционного регулирования, те исходные начала государства (стандарты), которые определяют приоритет его функционирования и регулирование отношений в этом направлении на долгие годы. Похожий пример можно привести и касательно конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина. Влияние на российскую правовую систему общепризнанных принципов и норм международного права, определяющих права и свободы человека и гражданина, которые действуют на территории Российской Федерации, устанавливая большой объем прав и гарантий личности, привело к формированию общемировых целей конституционного регулирования и их закреплению в нормах Конституции РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, С. Г. Конституционные основы правового регулирования предпринимательской деятельности (исследование объекта правового регулирования деятельности искусственного интеллекта) / С. Г. Абрамов // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 2. – С. 51–58.
2. Айтхожин, К. К. Сущность, основные черты и юридические свойства Конституции Республики Казахстан / К. К. Айтхожин // Конституционное право Республики Казахстан : учебник / сост. д.ю.н., проф. А. Т. Ащеулов. – Алматы : КазГЮА, 2001. – 656 с.
3. Бутылин, В. Н. Учение о конституции / В. Н. Бутылин // Конституционное право : учебник / под ред. проф. В. В. Лазарева. – М. : Новый Юрист, 1998. – 543 с.
4. Верещагина, И. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. пособие / И. В. Верещагина, Е. А. Палыгина. – Хабаровск, 2007. – 115 с.
5. Гревцов, Ю. И. К проблеме правового регулирования / Ю. И. Гревцов // Правоведение. – 1981. – № 1. – С. 52.
6. Ким, Ю. В. О предмете и объектах конституционного регулирования / Ю. В. Ким // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – № 3 (101). – С. 64–72.
7. Михалева, Н. А. Конституционное право зарубежных стран СНГ : учеб. пособие / Н. А. Михалева. – М. : Юрист, 1998. – 352 с.
8. Пугачев, А. Н. Предмет, объекты и пределы конституционного регулирования / А. Н. Пугачев // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2012. – № 14. – С. 117.
9. Ржевский, В. А. Советская конституция: сущность и регулирование важнейших отношений развитого социалистического общества / В. А. Ржевский // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. – 1977. – № 2. – С. 17–24.
10. Сапаргалиев, Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс / Г. Сапаргалиев. – Изд. 3-е, доп. – Алматы, 2007. – 544 с.
11. Скуратов, Ю. И. Объект конституционного регулирования системы общественных отношений / Ю. И. Скуратов // Конституция СССР и критика буржуазного конституционализма. – Л., 1985. – С. 58–72.
12. Фарбер, И. Е. Вопросы теории советского конституционного права / И. Е. Фарбер, В. А. Ржевский. – Вып. 1. – Саратов, 1967. – 319 с.
13. Хабриева, Т. Я. Теория современной Конституции / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. – М., 2005.
14. Черняков, А. А. Конституционное право Республики Казахстан: проблемы теории и практи-

ки: Теоретические и дидактические материалы / А. А. Черняков. – Алматы : ЭділетПресс, 1997. – 162 с.

15. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник / В. Е. Чиркин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2001. – 600 с.

16. Энтин, Л. М. Предмет, источники и система конституционного права зарубежных стран / Л. М. Энтин // Конституционное право зарубежных стран : учеб. для вузов ; под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, проф. Ю. И. Лейбо, проф. Л. М. Энтина. – М. : НОРМА, 2000. – 832 с.

REFERENCES

1. Abramov S.G. Konstitutsionnye osnovy pravovogo regulirovaniya predprinimatelskoy deyatel'nosti (issledovanie obekta pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta) [Constitutional Foundations of the Legal Regulation of Entrepreneurial Activity (Study of the Object of Legal Regulation of Artificial Intelligence)]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2019, no. 2, pp. 51-58.
2. Aythozhin K.K. Sushchnost, osnovnye cherty i yuridicheskie svoystva Konstitutsii Respubliki Kazakhstan [Essence, Main Features and Legal Properties of the Constitution of the Republic of Kazakhstan]. *Konstitutsionnoe pravo Respubliki Kazakhstan: Uchebnik* [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan: Textbook]. Almaty, KazGYuA, 2001.
3. Butylin V.N. Uchenie o konstitutsii [Doctrine of the Constitution]. *Konstitutsionnoe pravo: Uchebnik* [Constitutional Law: Textbook]. Moscow, Novyy Yurist Publ., 1998.
4. Vereshchagina I.V., Palygina E.A. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: ucheb. posobie* [Constitutional Law of the Russian Federation]. Habarovsk, 2007.
5. Grevtsov Yu.I. K probleme pravovogo regulirovaniya [On the Problem of Legal Regulation]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1981, no. 1, p. 52.
6. Kim Yu.V. O predmete i obektakh konstitutsionnogo regulirovaniya [On the Subject and Objects of Constitutional Regulation]. *Izvestiya AltGU. Yuridicheskie nauki* [Izvestia ASU. Legal Science], 2018, vol. 3 (101), p. 65.
7. Mikhaleva N.A. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran SNG: Uchebnoe posobie* [Constitutional Law of Foreign CIS Countries: textbook]. Moscow, Yurist Publ., 1998.
8. Pugachev A.N. Predmet, obekty i predely konstitutsionnogo regulirovaniya [Subject, Objects and Limits of Constitutional Regulation]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D:*

Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Bulletin of Polotsk State University. Series D: Economic and Legal Sciences], 2012, no. 14, p. 117.

9. Rzhhevskiy V.A. Sovetskaya konstitutsiya: sushchnost i regulirovanie vazhneyshikh otnosheniy razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva [The Soviet Constitution: The Essence and Regulation of the Most Important Relations of the Developed Socialist Society]. *Izvestiya Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshey shkoly. Obshchestvennye nauki* [Proceedings of the North Caucasus Scientific Center of Higher Education. Social Science], 1977, no. 2, pp. 17-24.

10. Sapargaliev G. *Konstitutsionnoe pravo Respubliki Kazakhstan: Akademicheskii kurs* [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan: Academic Course]. Almaty, 2007. 544 p.

11. Skuratov Yu.I. Obekt konstitutsionnogo regulirovaniya sistemy obshchestvennykh otnosheniy [Object of Constitutional Regulation of the System Social Relation]. *Konstitutsiya SSSR i kritika burzhuznogo konstitutsionalizma* [The Constitution of the USSR and Criticism of the Bourgeois Constitutionalism's]. Leningrad, 1985, pp. 58-72.

12. Farber I.E., Rzhhevskiy V.A. *Voprosy teorii sovetskogo konstitutsionnogo prava* [Questions of the Theory of Soviet Constitutional Law], vol. 1. Saratov, 1967. 319 p.

13. Habrieva T.Ya., Chirkin V.E. *Teoriya sovremennoy Konstitutsii* [Theory of the Modern Constitution]. Moscow, 2005.

14. Chernyakov A.A. *Konstitutsionnoe pravo Respubliki Kazakhstan: problemy teorii i praktiki. Teoreticheskie i didakticheskie materialy* [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan: Problems of Theory and Practice. Theoretical and Didactic Materials]. Almaty, Dilet Press, 1997. 162 p.

15. Chirkin V.E. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran: Uchebnik* [Constitutional Law of Foreign Countries: Textbook]. Moscow, Yurist Publ., 2001.

16. Entin L.M. Predmet, istochniki i sistema konstitutsionnogo prava zarubezhnykh stran [Subject, Sources and System of Constitutional Law of Foreign Countries]. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran: Uchebnik dlya vuzov* [Constitutional Law of Foreign Countries. Textbook for Universities]. Moscow, NORMA Publ., 2000. 832 p.

Information about the Authors

Rashit G. Nurmagambetov, Ph. D. in Law, Professor, Department of Law, Chelyabinsk State University's Kostanay Branch, Borodina St., 168a, 110000 Kostanay, Republic of Kazakhstan, orel032@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0434-7565>

Alexey G. Chermeninov, Associate Professor, Department of Law, Chelyabinsk State University's Kostanay Branch, Borodina St., 168a, 110000 Kostanay, Republic of Kazakhstan, alexey.kst@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4031-3664>

Информация об авторах

Раши́т Габи́тович Нурмага́мбетов, доктор философии по праву, профессор кафедры права, Челябинский государственный университет (Костанайский филиал), ул. Бородина, 168а, 110000 г. Костанай, Республика Казахстан, orel032@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0434-7565>

Алексе́й Генна́дьевич Черме́нинов, доцент кафедры права, Челябинский государственный университет (Костанайский филиал), ул. Бородина, 168а, 110000 г. Костанай, Республика Казахстан, alexey.kst@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4031-3664>